

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

С. М. Бациева

ЗАМЕТКИ О ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ ИБН ХАЛДУНА

Теория познания Ибн Халдуна основывается на учении о "двух-отдельной истине", сформулированном Ибн Рушдом в его комментарии к "Республике" Платона и аргументированном в дальнейшем аверроистами. Это учение признавало одну и ту же цель за философией и религией. Ибн Рушд выдвинул это положение, защищая философию от нападок ал-Газали и особенно мутакаллимов. Определяя философию не как "служанку", а как "сестру богословия" и считая ее "искусством всех искусств", Ибн Рушд открывал самостоятельный путь знанию, чему служила и его теория "деятельного разума".

Однако Ибн Рушд не отделил окончательно науку от богословия; первой целью человеческого разума является у него, как и у предшествовавших ему арабских философов, познание мира недоступных органами чувств явлений. "Истинное знание по своей сущности является знанием бога и существующих вещей" — считает Ибн Рушд.¹⁾

Наиболее последовательного продолжателя Ибн Рушд нашел в лице Абдаррахмана ибн Халдуна (1332-1406), который довел до логического конца теорию двух истин, категорически отделив веру от знания. Учению Ибн Халдуна о законах развития человеческого общества посвящена огромная научная литература; исследователи оценивают и комментируют доктрину целиком или ее частности; "поразительный материализм" концепции Ибн Халдуна вызывает удивление и восхищение, но не находит объяснения в науке. Анализ конкретно-исторических обстоятельств, при которых создавался труд Ибн Халдуна, и его социальных позиций не позволяет ре-

вать вопрос о философской основе "Мукаддима" — сочинения, излагающего социологическую теорию Ибн Халдуна. Работы, специально посвященные философии Ибн Халдуна, трактуют применение им диалектических принципов передовой философии его времени — взаимосвязи причины и следствия, изменения, развития, взаимоотношения старого и нового и др. — к учению об обществе, обходя основной вопрос всякой философской теории — гносеологический. О важности для социологической концепции Ибн Халдуна вопросов гносеологии свидетельствует то место, которое занимает теория познания на страницах его произведений. Она является единственной чисто философской проблемой, подробно изложенной и обсужденной им в "Мукаддима". Ей посвящен специальный трактат Ибн Халдуна о суфизме, во многом перекликающийся с "Мукаддимой" и дающий к ней интересные дополнения. Гносеологические проблемы обсуждаются Ибн Халдуном и в самом первом его философском трактате, явившемся откликом на дискуссию между Фахр ад-дином ар-Рази (XII в.) и Насир ад-дином ат-Туси (XIII в.); приняв сторону последнего, Ибн Халдун выступил в защиту философии от нападок теологии, оставшая, подобно Ибн Рушду, независимость научного мышления. Наконец, компендий трудов Ибн Рушда, составленный Ибн Халдуном, в известной мере подготовил концепцию, изложенную в "Мукаддима".

Отвечая на вопрос: "что является объектом познания?", Ибн Халдун подвергает резкой критике всех предшествовавших философов, пытавшихся рациональным путем постичь трансцендентные явления. В главе "О ложности философии и вреде занятий ею" Ибн Халдун пишет, критикуя метафизику: "Мы вообще ничего не можем утверждать о существовании того, что недоступно чувственному восприятию, кроме того, что нам известно о явлениях, свойственных человеческой душе, например во сне. А все остальное — дело недоступное /человеку/. И некоторые философы уже высказывали эту мысль, когда они утверждали, что нематериальное не может быть доказано. Платон утверждал, что нет ничего достоверного относительно божественных субстанций и говорить о них можно лишь на основании предположения. И если мы после стольких трудов и стараний на основании предположения удовлетворимся только предположением, то какова польза от такой науки и от занятий ею?"²⁾

Объектом рациональных наук, объектом разумного познания является внешний мир, окружающая человека реальная действительность. Ибн Халдун говорит о "познании человеческим существом

того, что выходит за пределы его существа".³⁾ Процесс познания, описанный Ибн Халдуном, близок к гносеологическим теориям Ибн Сины и Ибн Рушда. Управляет процессом познания душа человека, которой присущи силы внешнего и внутреннего восприятия. Силы внешнего восприятия основываются на деятельности органов чувств. Процесс познания начинается с ощущения; "общее чувство" (*الحس المشترك*), относящееся уже к силам внутреннего восприятия, собирает воедино все ощущения, относящиеся к одному предмету, и передает их воображению. Далее следует представление, память и, наконец, мысль.

Разум человека, по учению Ибн Халдуна, обладает способностью постичь все явления материального мира, в том числе закономерности жизни человеческого общества. Высшей целью человеческого разума является изучение этих закономерностей, создание "представления о существовании человека в обществе ему подобных, о происхождении его и о причинах этого".⁴⁾

Богу Ибн Халдун отводит роль первопричины. Рисуя картину эволюции мира и взаимосвязи всех явлений, Ибн Халдун приходит к выводу о том, что эта взаимосвязь касается не только материального мира, составная часть которого — человеческое общество, но и мира, "находящегося вне наших ощущений". Дань Ибн Халдуна теории эманации — его учение о пророчестве. "Истины" веры, слово божье способны воспринимать люди, наделенные особыми душевными свойствами — пророки. Ибн Халдун верит в откровение, в возможность пророка общаться с богом в те моменты, когда душа его отрешается от всех чувственных восприятий и переходит на миг в "мир ангелов". Такую же способность Ибн Халдун признает за суфиями и вообще за всеми людьми при воздержании, тщательном соблюдении обрядов, умерщвлении плоти. Однако, в жизни общества "истинные знания" пророка и суфиев и других небожных людей Ибн Халдун характеризует как сугубо личное дело нравственного самоусовершенствования. Большинство человеческих коллективов и обществ существует без пророков. На ход общественной жизни и на взаимоотношения людей вера не влияет. Ибн Халдун пишет в трактате о суфизме: "Разум человека направлен на снискание средств к существованию и взаимоотношения человека с другими людьми; если этот разум пропадет, это вредит человеку. Если же душе не удастся достичь познания божественной сущности — это не вредит ему"⁵⁾. Таким образом, по мысли Ибн Халдуна, научная истина гораздо важнее для

жизни человека в обществе, чем истина теологическая. С помощью разума человек выделился из среды остальных животных, научился создавать орудия труда; познавая мир, люди объединяются в общество, трудятся для добывания средств к жизни, управляют обществом, занимаются науками и искусствами. Ограничивая познавательные возможности разума явлениями материального мира и отрицая возможность и необходимость для него постижения мира нематериального, Ибн Халдун вычеркнул трансцендентный момент и из движущих сил развития человеческого общества — в связи с невозможностью постичь разумом человека сверхчувственный мир. Закономерности и движущие силы развития внутренне присущи самому обществу, а не приносятся извне; существование и прогресс общества определяется, по Ибн Халдуну, чисто материальными нуждами.

1) Averroes , *Fasl al-maqal* , ed. L. Gauthier , Alger , 1948, p.17.

2) Ибн Халдун, Мукаддима, изд. Э.Катриера, Париж, 1958, II, 215.

3) Там же, II, 363.

4) Там же, II, 365.

5) Ибн Халдун, *Шифа' ас-са'им* ли *тахзиб ад-маса'им* , изд. М. ат-Танджи, Стамбул, 1958, с. 108.

Е.С.Богословский

ВОИНСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ХУДОЖНИКОВ И РЕМЕСЛЕННИКОВ XIV — X ВЕКОВ ДО Н.Э.

В левобережной части египетской столицы времени Нового царства — г. Висе существовала служба, при которой работали жившие в особом поселке рисовальщики, живописцы, резчики по камню и дереву, скульпторы, камнесечцы, плотники—краснодеревщики и obsid живавшие их люди. От службы дошел пока единственный для древнего мира и средневековья настоящий историко—культурный архив из нескольких десятков тысяч надписей. Число мужчин, работавших